

Рецепция творчества Осипа Мандельштама в межвоенной Литве

Павел Лавринец

Кафедра русской филологии
Институт языков и культур стран Балтии
Вильнюсский университет
E-mail: pavel.lavrinec@ff.vu.lt

Аннотация. Представленные материалы по рецепции творчества Осипа Мандельштама выявлены в мемуарных свидетельствах, опубликованном эпистолярии, работах по биографиям писателя и ученого Винцаса Креве и его коллеги по Литовскому университету в Каунасе (с 1930 г. Университет Витовта Великого) Миколаша Банявичюса (Михаила Подшибякина), а также периодической печати на литовском и русском языках. Исследование показало, что среди литовских поэтов и переводчиков были ценители поэзии и прозы Мандельштама, но переводы на литовский язык в межвоенные годы не появились. Как показывают привлеченные материалы по рецепции современной русской литературы, возможное объяснение этому – отсутствие запроса на такого рода творчество. Единственный опубликованный в Литве текст Мандельштама на русском языке – перевод рассказа Анри Барбюса, перепечатанный в 1926 г. каунасской газетой из советского издания. Единственная характеристика его поэтического творчества представлена в статье на русском языке о новейшей русской поэзии, опубликованной в 1931 г. в академическом журнале под псевдонимом; наиболее вероятным автором ее мог быть М. Подшибякин.

Ключевые слова: Осип Мандельштам, Юргис Балтрушайтис, Генрикас Радаускас, Миколаш Банявичюс, русская поэзия XX в., рецепция, литовско-русские литературные связи.

Reception of Osip Mandelstam's Creativity in Interwar Lithuania

Pavel Lavrinec

Department of Russian Philology
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University

Summary. The presented materials on the reception of Osip Mandelstam's work were revealed in memoir testimonies, published epistolaries, works on the biography of the writer and scientist Vincas Krėvė and his colleague at the University of Lithuania in Kaunas (Vytautas Magnus University since 1930) Mykolas Banevičius (Mikhail Podshibyakin), and periodicals in Lithuanian and Russian languages. The study showed that among the Lithuanian poets and translators there were connoisseurs of poetry and prose by Mandelstam, but translations into Lithuanian language did not appear during the interwar years. A possible explanation for this is the lack of a demand for this kind of creativity, as the materials of the reception of contemporary Russian literature show. The only text by Mandelstam published in Lithuania in Russian is a translation of the story by Henri Barbusse, reprinted in 1926 by a Kaunas newspaper from a Soviet edition. The only characteristic of his poetry is presented in an article in Russian about the latest Russian poetry, published in 1931 in an academic journal under a pseudonym; its most likely author could be M. Podshibyakin.

Keywords: Osip Mandelstam, Jurgis Baltrušaitis, Henrikas Radauskas, Mykolas Banevičius, 20th century Russian poetry, reception, Lithuanian-Russian literary connections.

Received: 10/08/2020. Accepted: 25/08/2020

Copyright © 2020 Pavel Lavrinec. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Исследования по теме статьи отсутствуют по бедности материала – в отличие, например, от публикаций статей и стихотворений К. Д. Бальмонта в периодике Литвы на литовском и русском языках, переводов его стихотворений, откликов на его творчество, воспоминаний о поездке поэта в Литву в 1930 г., обширной переписки с литовскими писателями. Вероятно, материал был бы богаче, если бы в начале 1920-х гг. при содействии Ю. Балтрушайтиса поэт принял литовское подданство и выехал в Литву (Мандельштам 1999, 35). По утверждению литовского биографа Балтрушайтиса, последний несколько раз настойчиво предлагал поэту эмигрировать с литовским паспортом (основания для оптации литовского гражданства были: до войны родители Мандельштама некоторое время жили в Литве). Мандельштам не сразу, но принес какие-то документы, а потом заявил Балтрушайтису, что от судьбы не уйдешь (Tapinas 2000, 308; Тапинас 2005, 142).

Особый аспект литовской рецепции Мандельштама, связанный с Балтрушайтисом, не исчерпывается внелитературными обстоятельствами. Отмечалось, что ранний Мандельштам использовал «мало заметных на общем фоне символизма М. Волошина и Ю. Балтрушайтиса» (Бобров 1923, 260). В русских стихах Балтрушайтиса обнаруживалось сходство мотивов с мотивами Мандельштама, в литовских стихах отмечали «мифологию избы», напоминающую Клюева и Мандельштама, и то же сходство отдельных мотивов с мандельштамовскими (Venclova 1974, 457–462). Т. Венцлова вслед за С. П. Бобровым писал, что словарь, образы, интонации раннего Мандельштама напоминали Балтрушайтиса. С другой стороны, Балтрушайтис ценил Пастернака и Мандельштама (Venclova 2013, 51, 55).

Единственный текст Мандельштама, обнаруженный в печати Литвы межвоенного времени, – перевод рассказа А. Барбюса «Неподвижность» в каунасской газете «Эхо» (1926). Рассказ вместе с сорока другими, переведенными Мандельштамом, вошел в сборник *Рассказы* (Барбюс 1925, 25–29). Экземпляр с ярлыком каунасской библиотеки «Пашвайсте» на переплете и штампами хранится в Национальной библиотеке Литвы имени Мартинаса Мажвидаса; вероятно, идентичный книжному текст газеты (Барбюс 1926) взят из этого или другого экземпляра того же издания.

Переводов поэзии Мандельштама на литовский язык межвоенного двадцатилетия и упоминаний о них обнаружить не удалось. Однако среди поэтов, занимавшихся переводами современной русской поэзии, были ценители стихов Мандельштама: Г. Радаускас переводил Балтрушайтиса, Блока, Пастернака (после войны также Ахматову), в числе наиболее ценимых поэтов называл Мандельштама (Galiniš 2001, 150; Nyka-Niliūnas 2001, 116–117; Гайжюнас 2009, 117; Ivinskaja 2018, 138–143). По воспоминаниям поэта и переводчика А. Хургинаса, он в начале 1930-х гг. от Радаускаса узнал Пастернака, Ахматову, Гумилева, Мандельштама. Радаускас Мандельштама, особенно *Tristia*, знал наизусть (Churginas, Geda 1994, 329; Хургинас, Гяда 2016, 211). Из письма Радаускаса эстонскому поэту и критику И. Иваску явствует, что в Каунасе у него был свой экземпляр *Камня*. В связи с собранием сочинений Мандельштама под редакцией Г. Струве и Б. Филиппова Радаускас писал Иваску, что до этого издания он хорошо знал стихотворения и *Шум времени*, прочитанный

двадцать лет тому назад, а также отдельные критические эссе (Radauskas 2009, 26, 119; Радаускас 2016, 140, 154).

Единственная характеристика творчества Мандельштама в печати Литвы межвоенного двадцатилетия содержится в статье на русском языке «Новейшая русская поэзия» под псевдонимом М. Кемшис в журнале факультета гуманитарных наук Университета Витовта Великого (1931). Для контекста необходимо отметить, что к тому времени в Литве большее внимание вызывали явления русской поэзии, знаменующие радикальные перемены в советском обществе. Например, лидер авангардистской группировки „Keturi vėjai“ («Четыре ветра») К. Бинкис в лекции «Искусство активной души» (1922) апеллировал к Маяковскому и цитировал Шершеневича (Gudaitis 1986, 22–23). А. Якштас (Дамбраускас), критикуя авангардистские черты в стихах Ю. Тислявы, схожие с поэтикой Маяковского, обнаружил знакомство со статьей «Как делать стихи» (Dambrauskas 1926, 136). Поэт и переводчик К. Снарскис упоминал и характеризовал Демьяна Бедного, Сологуба, Игоря Северянина, Маяковского, Бунина, Мережковского, Зинаиду Гиппус, Бальмонта, Блока (Snarskis 1928a), пролетарских писателей и поэтов, участников «Кузницы» (Snarskis 1928b), для иллюстрации перевел стихи Гастева, Бердникова, Самобытника (Snarskis 1928c). В органе левой группы „Trečias frontas“ («Третий фронт») с тем же названием публиковались сведения о ЛЕФе, конструктивистах, Сельвинском, литературные противники именовались «литовскими Бальмонтами и Блоками»; в некролог Маяковского включен перевод его «Автобиографии».

Статья М. Кемшиса отличается последовательным представлением символистов, акмеистов, футуристов, Пастернака, Антокольского, ЛЕФа и Маяковского, имажинистов, конструктивистов и Сельвинского, поэтов «Кузницы», «Октября», «Молодой гвардии», крестьянских поэтов, группы «Перевал», Демьяна Бедного, Тихонова и Заболоцкого. Краткая характеристика акмеистов завершается утверждением о том, что после смерти Гумилева с 1922–1923 гг. группа прекратила существование, рассеянная молчанием Ахматовой, отколом Городецкого, Зенкевича и Нарбута, самостоятельным путем Мандельштама (Кемшис 1931, 224). Мандельштам по тематике, склонности к литературным реминисценциям, исключительной культурности стихов, по лексике и лаконизму был отнесен к группе «выделившихся от акмеистов» неоклассиков. Кемшис подчеркивает, что Мандельштам пишет очень мало: с 1924 г. издавались только небольшие прозаические вещи; вся его поэзия вмещается «на страницах ГИЗ'овского издания» (1928), но «никто, пожалуй, из пишущих сейчас не отличается такой отделанностью, законченностью и высокой культурой стиха и слога». Однако диапазон поэта сравнительно невелик, он «часто слишком субъективен, и это мешает ему занять место среди наиболее талантливых».

Мандельштаму, по мнению автора статьи, близок Б. Лившиц, связанный с ним личной дружбой: та же исключительная культура слова, любовь к нему как к носителю смысла, классические формы стиха и общая культурность. Однако в поэзии Лившица больше рассудка, он менее лиричен, чем Мандельштам (Там же, 224–225). По отношению к языку Мандельштам причислен к одной из двух основных линий – к

линии «классической», стремящейся к живописности, «к изобразительности пространственных искусств». В такой поэзии «каждое слово ощутимо, как материал, сопротивляющийся поэту, [...] кажется не вылившимся из уст и эмоций поэта». Оно ему противостоит, «почти враждебно, и требует от поэта отделки и обработки, как мрамор, как дерево». Каждая строка «до отказа нагружена смыслом», сравнения неуместны, темп стихов ускорен нагромождением смелых метафор. К этой линии отнесены Пастернак, конструктивисты, Антокольский, Заболоцкий. К этой «струе косноязычного, материально-весомого стиха» следует отнести Мандельштама и Лившица, «наиболее классических из современных поэтов». Этой «струе» противопоставлена «романтическая» поэзия, ощущающая себя как музыку, – Есенин, крестьянские и пролетарские поэты, поэты «Кузницы», эпигоны символизма (Там же, 247). Еще раз в статье Мандельштам упомянут в ряду неоклассиков, к которым отнесены С. Соловьев, Парнок, Липскеров, Верховский, Ходасевич (Там же, 248).

К статье приложены перечни сборников и альманахов рассмотренных группировок и указано пособие Е. Ф. Никитиной *Русская литература от символизма до наших дней*, где имеется конспект темы «Элементы классики в поэзии Мандельштама» и список публикаций по теме (Никитина 1926, 92).

Кто был автором статьи? За десять лет до нее напечатана серия статей под именем М. Kemšis. В первой из них (о пролетарской поэзии в России) характеризовалось творчество Шкулева, Нечаева, Савина, Гастева, Маширина, Кириллова, «пролетарского Пушкина» Демьяна Бедного и «пролетарского Лермонтова» Василия Князева. Творчество Брюсова и Бальмонта словно умерло, в отличие от Блока; высокая оценка поэмы *Двенадцать* подкреплена цитатами и переводами (Krèvè 1921a). В статье о поэзии большевицких дней разбираются *Скифы* Блока, *Христос Воскресе* Андрея Белого, предисловие Иванова-Разумника «Россия и Инония» к поэме Есенина *Инония*, опубликованной под одной обложкой с поэмой Белого (Krèvè 1921b). В продолжении основные идеи советской поэзии выводятся из стихов Белого, Блока, Есенина, Клюева предвоенной и пореволюционной поры; рассматриваются «отпавшие от нездоровой символики» столпы футуризма Маяковский и Шершеневич, цитируются стихи Мариенгофа из коллективного сборника *Явь* и Шершеневича из коллективного сборника имажинистов *Плавильня слов*. Приводятся положения статьи «О поэзии» проповедника нового искусства, протезируемого большевиками, К. Малевича (1919) и две из четырех строк супрематического стихотворения в транслитерации:

Ulè Èle Liel Li One Kon Si An
Onon Kori Ri Koazambi Moena Liež.
 (Krèvè 1921c)

Автор статей – сам редактор журнала, прозаик, поэт, критик, драматург Винцас Креве, что было известно современникам (Snarskis 1928b, 232) и подтверждено списком работ, составленным Креве, и распиской в получении гонорара (Žukas 1981, 547–548). Последнее не исключает сомнений: известны случаи, когда редакторы не раскрывали своих сотрудников в гонорарных ведомостях (Žirgulis 1979, 267).

Псевдоним М. Кемšys и криптоним М. К-ус использовал прозаик, драматург и публицист, критик, литературовед и театровед Балис Сруога. С 1924 г. Сруога преподавал в Литовском университете русский фольклор и литературу. В 1929 г. он читал курс «Новейшая русская литература», в 1931 г. – «История новейшей русской литературы». Но в отчетах университета среди публикаций Сруоги статья не значится (Žukas 1981, 550–551). Жукас исключал принадлежность Креве статьи о поэзии в *Darbai ir dienos*, полагая, что ее мог написать Миколас Банявичюс, что наиболее вероятно, Балис Сруога либо кто-то за пределами университета. Но вряд ли Сруога называл бы русскую поэзию нашей, русских поэтов – нашими, как это делает автор статьи: «с запасами нашего поэтического вчера»; «все неологизмы нашей советской речи»; «для партийных кругов нашей современной поэзии»; «наши поэты ответили на смерть Ленина» и т. п. (Там же, 223, 240, 241, 246).

Миколас Банявичюс (в печати на русском языке М. Ф. Баневич) представляется наиболее вероятным автором статьи (особенно если не придавать значения отмеченным деталям, могущим говорить о причастности к советской литературной среде), поэтому целесообразно остановиться на деталях его биографии, связавших его с Креве, который годами оказывал ему покровительство, и его деятельности по распространению в Литве знаний о русской литературе. В отчетах университета лектор русского языка и литературы Баневич значился уроженцем Тельшяй Микасом Банявичюсом (*Lietuvos universitetas* 1927, 70; *Vytauto Didžiojo Universitetas* 1932, 85), в литовских энциклопедиях – Миколасом Банявичюсом (Banevičius 1934; Banevičius 1954). За этим именем скрывается Михаил Флорович Подшибякин, в собственноручной автобиографии назвавший местом рождения Баку (Gamzajevs 2017a, 67), по другим сведениям – уроженец Царевского уезда Астраханской губернии, в 1919 г. переданного Царицынской губернии, которая и указывается местом рождения (Vanagas 1996; Vanagas 2001).

Окончив гимназию в Баку, Подшибякин учился в Санкт-Петербурге в Горном институте, затем на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. По окончании университета (1910) он работал в Баку юрисконсультom в нефтяных компаниях, участвовал в деятельности местного отделения кадетской партии (Gamzajevs 2017a, 68) и познакомился с Креве. В Баку Креве с 1909 г. преподавал русский язык и литературу в гимназии. Предполагалось, что он участвовал в литературно-музыкальном кружке и сблизился с Подшибякиным, избранным в 1914 г. кандидатом в старосты кружка (Zalatorius 2003, 173). Предположения не находят подтверждения, в отличие от обоснованной версии о сближении кадета Подшибякина и эсера Креве на почве политики: в октябре 1917 г. они были избраны депутатами городской думы, сотрудничали в различных советах и комитетах (Gamzajevs 2017a, 63–69). После провозглашения Азербайджанской Демократической Республики Подшибякин стал в 1919 г. председателем бакинского отдела антибольшевицкого Всероссийского национального центра, Креве был назначен консулом Литвы.

О доверительных отношениях между ними свидетельствует эпизод, изложенный в документальном очерке Креве: заранее выясняя отношение русской общественности

Баку к приходу красных, уполномоченные большевиков получили от председателя Русского национального комитета П–кина, т. е. Подшибякина, постановление комитета, согласно которому для возрождения России необходим Баку, поэтому национальный комитет в своей газете будет вести агитацию против азербайджанской власти и с приходом большевиков поддержит все их начинания, поскольку большевики являются единственной силой, способной воссоединить окраины с Россией. Копия постановления имелась в архиве литовского консульства. Несмотря на это, с приходом красных кадету П–кину как ярому противнику большевиков пришлось прятаться, спасаясь от расстрела (Krèvè 1920).

Креве выдал ему паспорт литовского гражданина А. Баневича и включил в список работников консульства. В 1920 г. семья Креве и отныне Банявичюс с женой в группе граждан Литвы через Москву и Ригу выбрались в Литву (Gamzajevas 2017b, 68). При финансовой поддержке Креве Банявичюс с женой в 1921 г. уехал в Берлин, где месяца два пытался устроиться в каком-нибудь эмигрантском издательстве, затем продолжил поиски пристанища в Париже, но почти полгода спустя вернулся в Каунас (Matekūnaitė 1991, 36; Gamzajevas 2017b, 71). Первое время Банявичюсы жили в квартире Креве, Банявичюс зарабатывал уроками. Креве помог ему с местом преподавателя русского языка на Высших коммерческих курсах; в 1922 г. став ординарным профессором Литовского университета и возглавив кафедру славянских литератур, Креве в 1924 г. устроил Банявичюса в университет лектором русского языка. Банявичюс читал также курсы по творчеству Тургенева, Короленко, жизни и творчеству Толстого, пролетарской литературе в Советской России, цензурному террору (Vytauto Didžiojo Universitetas 1932, 210).

Свою деятельность в Каунасе Банявичюс связал с популяризацией русской литературы в русскоязычной и литовской среде, сделав ее «своей профессией и судьбой» (Ковтун 2002, 191; Kovtun 2009, 534–535). Он пользовался репутацией опытного оратора и популярного лектора. Известный книговед и библиограф Л. И. Владимиров учился в университете в 1932–1936 гг. и сохранил яркое впечатление от лекций о Пушкине, которые Банявичюс читал с необыкновенным красноречием (Atsiminimai 1981, 473). Банявичюс выступал на вечерах русских организаций, посвященных русским писателям (Вечер памяти В. Г. Короленко 1927). На вечере памяти Некрасова лектор Литовского университета М. Баневич в своем докладе «выразительно и с настроением» прочитал отрывки из стихотворений поэта (Н. 1928). Вечер памяти Л. Н. Толстого был открыт «популярным у нас лектором М. Баневичем, полуторачасовая речь которого была выслушана собравшимися с напряженным вниманием» (Сокольский 1928). На вечере русской культуры в Кибартай звучали отрывки из произведений Пушкина, Некрасова, Есенина, Гумилева «и других поэтов и писателей земли Русской», Баневич выступил с докладом о Некрасове (И. Ю. 1928). Позднее он участвовал в вечерах, посвященных Чехову, Тургеневу, Пушкину, Бунину. Отличие тематики докладов от статьи о современной русской поэзии объяснимо запросом аудитории: русские меньшинство и эмиграция посредством подобных вечеров поддерживали и демонстрировали коллективную

национально-культурную идентичность, основанную на консервативной приверженности традициям русской культуры.

С русской литературой связаны выступления Бянявичюса в литовской печати – некрологи Арцыбашева (Banevičius 1927a) и Сологуба (Banevičius 1927b), статья к 50-летию смерти Достоевского (Banevičius 1931a). Пушкину посвящены работы Бянявичюса 1934–1937 г. на русском и литовском языках (Sideravičius 1985, 29–30; Сидеравичюс 1999, 72–73; Ковтун 2002, 192; Kovtun 2009, 535).

В 1929 г. он написал большую работу о новой советской литературе в восемь листов, в 1931 г. читал курс о пролетарской литературе в Советской России (Žukas 1981, 550). В основу курса, очевидно, легли материалы, использованные в статьях о советской литературе. В статье о пролетарской литературе в Советской России Бянявичюс предложил рассматривать в истории русской литературы (помимо литературы в эмиграции) два процесса – историю пролетарской литературы и историю литературы «попутчиков». Обзор пролетарской литературы показал безрезультатность усилий создать новую литературу: десятилетия террора и насилия в поэзии не дали ничего достойного обсуждения, величайшие достижения в прозе – произведения Ляшко, Gladkova, Артема Веселого и Федина (Banevičius 1929a). В статье о непролетарской литературе в пролетарской стране внимание уделено в основном «Серрапионовым братьям» и появившимся в 1928 г. произведениям Ивнева («Герой романа»), Козырева («Подземные воды»), Вс. Иванова (повесть «Гибель Железной», рассказ «Подвиг Алексея Чемоданова»), А. Н. Новикова («Причины происхождения туманностей»), Федина («Братья»), рассказам Пильняка (Banevičius 1929b). Отчасти расширенным и дополненным вариантом, отчасти продолжением статей стала большая статья на ту же тему в первом томе университетского журнала *Darbai ir dienos* (Banevičius 1930).

Казалось бы, странно, что после большой статьи Бянявичюса о пролетарской литературе в первом томе *Darbai ir dienos* вышла работа близкого содержания меньшего объема, под псевдонимом и на русском языке: гуманитарный факультет неохотно печатал работы на иностранных языках, что не раз обсуждалось советом факультета; исключения делались чаще всего для иностранцев. Кроме того, статья не упоминается в списках публикаций работников университета (Žukas 1981, 550). Однако первая статья рассматривала преимущественно литературные группировки футуристов, литературные содружества «Серрапионовы братья», «Кузница», «Октябрь», «Перевал», объединения пролетарских писателей, политику партии в отношении литературы, поэзии касаясь постольку, поскольку речь шла о поэзии футуристов или творчестве пролетарских поэтов¹. Статья не давала более целостного образа пореволюционной русской поэзии в Советской России. Объяснить псевдоним можно тем, что в том же томе помещена статья Бянявичюса о реалистических новеллах Креве (Banevičius 1931b), и редактор издания Креве мог «одолжить» псевдоним, которым он пользовался для своих статей 1921 г. о пролетарской поэзии и поэзии большевистских дней.

¹ О содержании статьи, ее источниках и методе см.: (Ковтун 2002, 192–199; Kovtun 2009, 535–539).

Скудные материалы позволяют сделать скромные выводы. Единственная развернутая оценка поэтического творчества Мандельштама представлена в статье на русском языке о новейшей русской поэзии, автором которой мог быть М. Ф. Подшибякин (М. Банявичюс), однако полной уверенности в этом нет. В межвоенные годы в Литве наибольший отклик вызывала поэзия Александра Блока, Андрея Белого, футуристов, имажинистов, пролетарских поэтов. Соответственно переводились произведения, созвучные литовской поэзии символистской и неоромантической ориентации, а также необходимые для иллюстрации негативных трансформаций российского общества и искусства либо отвечающие собственным исканиям новых путей в литературе. Иначе говоря, отсутствовал запрос на переводы поэзии и прозы Осипа Мандельштама; они были известны, но узкому кругу ценителей.

Литература

- Барбюс, А. 1925. *Рассказы*. Пер. О. Э. Мандельштама. Ленинград: Госиздат.
- Барбюс, А. 1926. Неподвижность. Перев. О. Мандельштама. *Эхо* 161 (18 июля), 4.
- Бобров, С. 1923. [гес.:] Осип Мандельштам. Tristia. К-во «Петрополис». Петербург – Берлин. Печатано в Берлине. Тираж 3000. Стр. 80. Обложка М. В. Добужинского. Моск. продажн. цена 5 к. зол. *Печать и революция* 4, 259–262.
- Вечер памяти В. Г. Короленко. 1927. *Эхо* 9 (13 января), 3.
- Гайжюнас, С. 2009. Радаускас и славянские литературы. *Гуманитарный вектор* 3, 115–119.
- І. Ю. 1928. Культурный праздник в Кибаргах. *Эхо* 160 (18 июля), 5.
- Кемшис, М. 1931. Новейшая русская поэзия. *Darbai ir dienos* II, 218–249.
- Ковтун, А. 2002. Миколас Банявичюс о русской литературе. *Балтийский архив* VII, 190–199.
- Малевич, К. 1919. О поэзии. *Изобразительное искусство* 1, 31–35.
- Мандельштам, Н. Я. 1999. *Воспоминания*. Кн. 1. / Подгот. текста Ю. Л. Фрейдина; примеч. А. А. Морозова; предисл. Н. В. Панченко. Москва: Согласие.
- Н. 1928. Некрасовский вечер. *Эхо* 60 (13 марта), 2.
- Никитина, Е. Ф. 1926. *Русская литература от символизма до наших дней: Литературно-социологический семинарий*. Москва: Никитинские субботники.
- Радаускас, Г. 2016. Ивару и Астрид Иваскам. *Генрикас Радаускас. Огнем по небесам. Стихотворения и материалы к биографии*. Сост. и пер. с лит. А. Герасимовой. Каунас: Университет им. Витаутаса Великого, 135–193.
- Сидеравичюс, Р. 1999. *А. С. Пушкин и Литва*. Вильнюс: Petro ofsetas.
- [Сокольский, К. А.] Диэз. 1928. Литературно-музыкальный вечер памяти Л. Н. Толстого. *Эхо* 246 (28 октября), 2.
- Тапинас, Л. 2005. Юргис Балтрушайтис – дипломат. *Юргис Балтрушайтис: ступени и трона*. Москва: Valtrus; Новое издательство, 127–160.
- Хургинас, А.; Гяда, С. 2016. «Если леса воспоешь, пусть достойны консула будут». Разговор поэтов о Генрикасе Радаускасе и его творчестве. *Генрикас Радаускас. Огнем по небесам. Стихотворения и материалы к биографии*. / Сост. и пер. с лит. А. Герасимовой. Каунас: Университет им. Витаутаса Великого, 209–214.
- Atsiminimai. 1981. Parengė R. Mikšytė. *Literatūra ir kalba* XVII, 297–485.
- Banevičius 1934. *Lietuviškoji enciklopedija* II. Kaunas: Spaudos fondas, 1092.
- Banevičius 1954. *Lietuvių enciklopedija* 2. Boston: Lietuvių enciklopedijos leidykla, 169.
- Banevičius, M. 1927a. M. P. Arcibaševas. *Pradai ir žygiai* 1, 59–60.
- Banevičius, M. 1927b. Fiodor Sologub. *Pradai ir žygiai* 3–4, 302–304.
- Banevičius, M. 1929a. Proletarinė Tarybų Rusijos literatūra. *Vairas* 1, 83–88.

- Banevičius [M.] 1929b. Neproletariškoji literatūra proletariškojoj Rusijoje. *Vairas* 2, 160–166.
- Banevičius, M. 1930. Proletarų literatūra Tarybų Rusijoje. *Darbai ir dienos* I, 125–241.
- Banevičius, M. 1931a. F. M. Dostojevskis. *Naujoji Romuva* 5, 108.
- Banevičius, M. 1931b. V. Krėvės realistinės novelės (kritikos etiudas). *Darbai ir dienos* II, 103–218.
- Churginas, A.; Geda, S. 1994. „Jei apdainuoti gieras, tebūnie jos konsulo vertos“. Poetų Aleksio Churgino ir Sigitto Gedos pokalbis apie Henriką Radauską ir jo kūrybą. *Radauskas: Apie kūrybą ir save. Recenzijos ir straipsniai. Henrikas Radauskas atsiminimuose ir kritikoje*. Sud. G. Viliūnas. Vilnius: Baltos lankos, 323–341.
- [Dambrauskas, A.] Jakštas, A. 1926. Dekadentizmas ir jo atstovai mūsų poezijoje. *Židinys* 10, 132–156.
- Galinis, V. 2001. Henriko Radausko poezija. *Kūrybos studijos ir interpretacijos: Henrikas Radauskas*. Sud. J. Katkuvienė. Vilnius: Baltos lankos, 148–164.
- Gamzajėvas, M. 2017a. Vinco Krėvės politinis krikštatis. *Metai* 11, 61–72.
- Gamzajėvas, M. 2017b. Vinco Krėvės politinis krikštatis. *Metai* 12, 66–74.
- Gudaitis, L. 1986. *Permainų vėjai. Lietuvių literatūrinė spauda 1923–1927 metais*. Vilnius: Vaga.
- Henriko Radausko laiškai Ivarui Ivaskui*. 2009. Sud. S. Gaižiūnas; iš vok. k. vertė R. Gamziukaitė-Mažiulienė. Vilnius: Pasvires pasaulis.
- Ivinskaja, A. S. 2018. Anos Achmatovos kūrybos recepcija lietuvių egzodo literatūroje (Henrikas Radauskas, Alfonsas Nyka-Niliūnas, Tomas Venclova). *Literatūra* 60(2), 136–161. <https://doi.org/10.15388/litera.2018.2.12037>
- Kovtun, A. 2009. Mykolas Banevičius – Vytauto Didžiojo universiteto dėstytojas: ‘užmirštas siužetas’. *Žmogus kalbos erdvėje* 5, 533–539.
- Krėvė, V. 1920. Bolševikai. *Tauta* 36 (rugpjūčio 6), 3.
- [Krėvė, V.] Kemšis, M. 1921a. „Proletarų poezija“ Rusuose. *Skaitymai* 9, 78–110.
- [Krėvė, V.] Kemšis, M. 1921b. Bolševikų dienų poezija Rusuose. *Skaitymai* 11, 95–114.
- [Krėvė, V.] Kemšis, M. 1921c. Sovietų poezijos pamatinės idėjos. *Skaitymai* 12, 91–104.
- Lietuvos universitetas. 1922.II.16–1927.II.16. Pirmųjų penkerių veikimo metų apyskaita*. 1927. Kaunas: Valstybės spaustuvė.
- Matekūnaitė, A. 1991. Draugo Stalino šmeižikas. *Knygnešys* 5, 36–39.
- Nyka-Niliūnas, A. 2001. Žodis pomirtinei Henriko Radausko knygai. *Kūrybos studijos ir interpretacijos: Henrikas Radauskas*. Sud. J. Katkuvienė. Vilnius: Baltos lankos, 108–117.
- Sideravičius, R. 1985. Lietuvių puškinistikos raida ikitarybinių laikotarpiu. *Literatūra ir kalba* XVIII, 7–36.
- [Snarskis, K.] Žvaigždulis, K. 1928a. Šiandienykštė dailioji literatūra. *Kultūra* 3, 135–138.
- [Snarskis, K.] Žvaigždulis, K. 1928b. Šiandienykštė dailioji Rusijos literatūra. *Kultūra* 5, 231–233.
- [Snarskis, K.] Žv–lis, K. 1928c. Iš rusų lirikos (Straipsnio „Šiandienykštė dailioji Rusijos literatūra“ iliustracija). *Kultūra* 6, 264.
- Tapinas, L. 2000. *Imk, klajokli, žibintą vilties. Poeto ir diplomato Jurgio Baltrušaičio gyvenimo kronika*. Vilnius: Alma littera.
- Vanagas, V. 1996. *Lietuvių rašytojų sąvadas*. 2-asis pataisyt. ir papild. leid. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.
- Vanagas, V. 2001. Banevičius Mykolas. *Lietuvių literatūros enciklopedija*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 49.
- Venclova, T. 1974. Eilėraščio pusiausvyra. *Literatūra ir kalba* XIII, 453–462.
- Venclova, T. 2013. *Pertrūkis tikrovėje: straipsniai apie literatūrą ir kultūrą*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidykla.
- Vytauto Didžiojo Universitetas. Antrųjų penkerių veikimo metų (1927.II.16–1932.IX.1) apyskaita*. 1932. Kaunas: Spindulio spaustuvė.
- Zalatorius, A. 2003. *Vincas Krėvė. Nebaigta monografija*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.
- Žirgulis, A. 1979. *Prie redaktoriaus stalo. Lingvistinės-literatūrinės apybraižos*. Vilnius: Mokslas.
- Žukas, V. 1981. Dėl pseudonimo M. Kemšys. *Literatūra ir kalba* XVII, 546–551.

References

- Atsiminimai. [Memories]. 1981. Comp. by R. Mikšytė. *Literatūra ir kalba*. [Literature and Language] XVII, 297–485.
- Banevičius 1934. *Lietuviškoji enciklopedija*. [Lithuanian Encyclopedia] II. Kaunas: Spaudos fondas Publ., 1092.
- Banevičius 1954. *Lietuvių enciklopedija*. [Lithuanian Encyclopedia] 2. Boston: Lietuvių enciklopedijos leidykla Publ., 169.
- Banevičius, M. 1927a. M. P. Arcibaševas. *Pradai ir žygiai*. [Beginnings and Acts] 1, 59–60.
- Banevičius, M. 1927b. Fiodor Sologub. *Pradai ir žygiai*. [Beginnings and Acts] 3–4, 302–304.
- Banevičius, M. 1929a. Proletarinė Tarybų Rusijos literatūra. [Proletarian Literature of Soviet Russia]. *Vairas*. [Steering Wheel] 1, 83–88.
- Banevičius [M.] 1929b. Neproletariškoji literatūra proletariškoj Rusijoje. [Non-proletarian Literature in Proletarian Russia]. *Vairas*. [Steering Wheel] 2, 160–166.
- Banevičius, M. 1930. Proletarų literatūra Tarybų Rusijoje. [Proletarian Literature in Soviet Russia]. *Darbai ir dienos*. [Deeds and Days] I, 125–241.
- Banevičius, M. 1931a. F. M. Dostojevskis. [F. M. Dostoevsky]. *Naujoji Romuva*. [New Romowe] 5, 108.
- Banevičius, M. 1931b. V. Krėvės realistinės novelės (kritikos etiudas). [Realistic Novellas by V. Krėvė (Critical Study)]. *Darbai ir dienos*. [Deeds and Days] II, 103–218.
- Barbius, A. 1925. *Rasskazy*. Per. O. E. Mandel'shtama. [Stories. Transl. by O. E. Mandelstam]. Leningrad: Gosizdat Publ.
- Barbius, A. 1926. *Nepodvizhnost'*. Perv. O. Mandel'shtama. [Immobility. Transl. by O. Mandelstam]. *Ekho*. [Echo] 161 (18 iulia), 4.
- Bobrov, S. 1923. [rev.:] Osip Mandel'shtam. *Tristia*. K-vo «Petropolis». Peterburg – Berlin. Pechatano v Berline. Tirazh 3000. Str. 80. Oblozhka M. V. Dobuzhinskogo. Mosk. prodazhn. tsena 5 k. zol. [Osip Mandelstam. *Tristia*. “Petropolis” Publ. Peterburg – Berlin. Printed in Berlin. 3000 copies. 80 pp. Cover by M. V. Dobuzhinsky. Moscow sales price 5 kop. in gold]. *Pechat' i revoliutsiia*. [Print and Revolution] 4, 259–262.
- Churginas, A.; Geda, S. 1994. „Jei apdainuojai girias, tebūnie jos konsulo vertos“. Poetų Aleksio Churgino ir Sigito Gedos pokalbis apie Henriką Radauską ir jo kūrybą. [“If rural lays we sing, let those lays be worthy of a consul's ear”. The conversation between poets Aleksis Churginas and Sigitas Geda about Henrikas Radauskas and his work]. *Radauskas: Apie kūrybą ir save. Recenzijos ir straipsniai. Henrikas Radauskas atsiminimuose ir kritikoje*. Sud. G. Viliūnas. [Radauskas. About Creativity and Self. Reviews and Articles. Henrikas Radauskas in Memories and Criticism. / Comp. by G. Viliūnas]. Vilnius: Baltos lankos Publ., 323–341.
- Churginas, A.; Geda, S. 2016. “Esli lesa vospoesh', pust' dostoiny konsula budut”. Razgovor poetov o Henrikase Radauskase i ego tvorchestve. [“If rural lays we sing, let those lays be worthy of a consul's-ear”. The conversation between poets Aleksis Churginas and Sigitas Geda about Henrikas Radauskas and his work]. *Henrikas Radauskas. Ognem po nebesam. Stikhotvoreniia i materialy k biografii*. / Sost. i per. s lit. A. Gerasimovoi. [Henrikas Radauskas. Fire Across the Heavens. Poems and Materials for Biography. Comp. and transl. from Lithuanian by A. Gerasimova]. Kaunas: Universitet im. Vitautasa Velikogo Publ., 209–214.
- [Dambrauskas, A.] Jakštas, A. 1926. Dekadentizmas ir jo atstovai mūsų poezijoje. [Decadentism and its Representatives in Our Poetry]. *Židinys* [Hearth] 10, 132–156.
- Galiniš, V. 2001. Henriko Radausko poezija. [Poetry of Henrikas Radauskas.]. *Kūrybos studijos ir interpretacijos: Henrikas Radauskas*. Sud. J. Katkuvienė. [Research on Creativity and Interpretations: Henrikas Radauskas. / Comp. by J. Katkuvienė]. Vilnius: Baltos lankos Publ., 148–164.
- Gaižiūnas, S. 2009. Radauskas i slavianskie literatury. [Radauskas and Slavic Literature]. *Gumanitarnyi vektor*. [Humanitarian Vector] 3, 115–119.
- Gamzajevs, M. 2017a. Vinco Krėvės politinis krikštatis. [Political Godfather of Vincas Krėvė]. *Metai*. [Seasons] 11, 61–72.

- Gamzajevs, M. 2017b. Vinco Krėvės politinis krikštėtis. [Political Godfather of Vincas Krėvė]. *Metai*. [Seasons] 12, 66–74.
- Gudaitis, L. 1986. *Permainų vėjai. Lietuvių literatūrinė spauda 1923–1927 metais*. [The Winds of Changes. Lithuanian Literary Press in 1923–1927]. Vilnius: Vaga Publ.
- I. Iu. 1928. Kul'turnyi prazdnik v Kibartakh. [Cultural holiday in Kybartai]. *Ekho*. [Echo] 160 (18 iūilia), 5.
- Ivinskaja, A. S. 2018. Anos Achmatovos kūrybos recepcija lietuvių egzodo literatūroje (Henrikas Radauskas, Alfonsas Nyka-Niliūnas, Tomas Venclova). [The Reception of Anna Akhmatova's Creativity in the Literature of the Lithuanian Exodus (Henrikas Radauskas, Alfonsas Nyka-Niliūnas, Tomas Venclova)]. *Literatūra*. [Literature] 60(2), 136–161. <https://doi.org/10.15388/litera.2018.2.12037>
- Kemshis, M. 1931. Noveishaia russkaia poeziia. [The latest Russian Poetry]. *Darbai ir dienos*. [Deeds and Days] II, 218–249.
- Kovtun, A. 2002. Mykolas Banevičius o russkoi literature. [Mykolas Banevičius about Russian Literature]. *Baltiiskii arkhiv*. [The Baltic Archive] VII, 190–199.
- Kovtun, A. 2009. Mykolas Banevičius – Vytauto Didžiojo universiteto dėstytojas: 'užmirštas siužetas'. [Mykolas Banevičius, a Tutor at Vytautas Magnus University: "the Forgotten Story"]. *Žmogus kalbos erdvėje*. [Man in the Space of Language] 5, 533–539.
- Krėvė, V. 1920. Bolševikai. [Bolsheviks]. *Tauta*. [Nation] 36 (rugpjūčio 6), 3.
- [Krėvė, V.] Kemšis, M. 1921a. „Proletarų poezija“ Rusuose. [“Proletarian Poetry” in Russia]. *Skaitymai*. [Readings] 9, 78–110.
- [Krėvė, V.] Kemšis, M. 1921b. Bolševikų dienų poezija Rusuose. [Poetry of the Bolshevik's Days in Russia]. *Skaitymai*. [Readings] 11, 95–114.
- [Krėvė, V.] Kemšis, M. 1921c. Sovietų poezijos pamatinės idėjos. [Fundamental Ideas of Soviet Poetry]. *Skaitymai*. [Readings] 12, 91–104.
- Lietuvos universitetas. 1922.II.16–1927.II.16. Pirmųjų penkerių veikimo metų apyskaita*. [University of Lithuania. 1922.II.16–1927.II.16. Report of the first five years of work] 1927. Kaunas: Valstybės spaustuvė Publ.
- Malevich, K. 1919. O poezii. [About Poetry]. *Izobrazitel'noe iskusstv*. [Fine Art] 1, 31–35.
- Mandelstam, N. Ia. 1999. *Vospominaniia*. Kn. 1. / Podgot. teksta Iu. L. Freidina; primech. A. A. Morozova; predisl. N. V. Panchenko. [Memories. Book. 1. Prep. the text by Yu. L. Freidin; notes by A. A. Morozova; foreword by N. V. Panchenko]. Moscow: Soglasie Publ.
- Matekūnaitė, A. 1991. Draugo Stalino šmeižikas. [Slanderer of Comrade Stalin]. *Knygnešys*. [Book peddler] 5, 36–39.
- N. 1928. Nekrasovskii vecher. [Nekrasov evening]. *Ekho*. [Echo] 60 (13 marta), 2.
- Nyka-Niliūnas, A. 2001. Žodis pomirtinei Henriko Radausko knygai. [The Word for the Postmortal Book of Henrikas Radauskas]. *Kūrybos studijos ir interpretacijos: Henrikas Radauskas*. Sud. J. Katkuvienė. [Research on Creativity and Interpretations: Henrikas Radauskas. / Comp. by J. Katkuvienė]. Vilnius: Baltos lankos Publ., 108–117.
- Nikitina, E. F. 1926. *Ruskaia literatura ot simvolizma do nashikh dnei: Literaturno-sotsiologicheskii seminarii*. [Russian Literature from Symbolism to the present day: Literary Sociological Seminary]. Moscow: Nikitinskii subbotniki Publ.
- Radauskas, H. 2016. Ivaru i Astrid Ivaskam. [To Ivar and Astrid Ivask]. *Henrikas Radauskas. Ognem po nebesam. Stikhotvoreniia i materialy k biografii*. / Sost. i per. s lit. A. Gerasimovoi. [Henrikas Radauskas. Fire Across the Heavens. Poems and Materials for Biography. / Comp. and transl. from Lithuanian by A. Gerasimova]. Kaunas: Universitet im. Vitautasa Velikogo Publ., 135–193.
- Radauskas, H. 2009. *Henriko Radausko laišakai Ivarui Ivaskui*. [Henrikas Radauskas's letters to Ivar Ivask]. Sud. S. Gaižiūnas; iš vok. k. vertė R. Gamziukaitė-Mažiulienė. [Comp. by S. Gaižiūnas; transl. by R. Gamziukaitė-Mažiulienė]. Vilnius: Pasvires pasaulis Publ.
- Sideravičius, R. 1985. Lietuvių puškinistikos raida ikitarybinių laikotarpiu. [Development of Lithuanian Pushkin Studies in the pre-Soviet Period]. *Literatūra ir kalba*. [Literature and Language] XVIII, 7–36.

- Sideravičius, R. 1999. *A. S. Pushkin i Litva*. [A. S. Pushkin and Lithuania]. Vilnius: Petro ofsetas Publ.
- [Snarskis, K.] Žvaigždulis, K. 1928a. Šiandienykštė dailioji literatūra. [Today's Fiction]. *Kultūra*. [Culture] 3, 135–138.
- [Snarskis, K.] Žvaigždulis, K. 1928b. Šiandienykštė dailioji Rusijos literatūra. [Today's Fiction of Russia]. *Kultūra*. [Culture] 5, 231–233.
- [Snarskis, K.] Žv–lis, K. 1928c. Iš rusų lirikos (Straipsnio „Šiandienykštė dailioji Rusijos literatūra“ iliustracija). [From Russian lyric poetry (Illustration of the article “Today's Fiction of Russia”).] *Kultūra*. [Culture] 6, 264.
- [Sokol'skii, K. A.] Diez. 1928. Literaturno-muzykal'nyi vecher pamiati L. N. Tolstogo. [Literary musical evening in memory of L. N. Tolstoy]. *Ekho*. [Echo] 246 (28 oktiabria), 2.
- Tapinas, L. 2000. *Imk, klajokli, žibintą vilties. Poeto ir diplomato Jurgio Baltrušaičio gyvenimo kronika*. [Take, the Wanderer, the Lamp of Hope: the Chronicle of Life of the Poet and Diplomat Jurgis Baltrušaitis]. Vilnius: Alma littera Publ.
- Tapinas, L. 2005. Jurgis Baltrušaitis – diplomat. [Jurgis Baltrušaitis as Diplomat]. *Jurgis Baltrušaitis: stupeni i tropa*. [Jurgis Baltrušaitis. Steps and a Path]. Moscow: Baltrus Publ; Novoe izdatel'stvo Publ., 127–160.
- Vanagas, V. 1996. *Lietuvių rašytojų sąvadas. 2-asis pataisyt. ir papild. leid.* [The Collection of Lithuanian Writers. 2nd rev. and add. edition]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas Publ.
- Vanagas, V. 2001. Banevičius Mykolas. *Lietuvių literatūros enciklopedija*. [Encyclopedia of Lithuanian Literature]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas Publ., 49.
- Vecher pamiati V. G. Korolenko. [Evening dedicated to the memory of V. G. Korolenko] 1927. *Ekho*. [Echo] 9 (13 ianvaria), 3.
- Venclova, T. 1974. Eilėraščio pusiausvyra. [The Balance of the Poem]. *Literatūra ir kalba*. [Literature and Language] XIII, 453–462.
- Venclova, T. 2013. *Pertrūkis tikrovėje: straipsniai apie literatūrą ir kultūrą*. [A Break in Reality. Articles about Literature and Culture]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidykla Publ.
- Vytauto Didžiojo Universitetas. Antrųjų penkerių veikimo metų (1927.II.16–1932.IX.1) apyskaita*. [Vytautas Magnus University. Report of the second five years of work (1927.II.16–1932.IX.1)] 1932. Kaunas: Spindulio spaustuvė Publ.
- Zalatorius, A. 2003. *Vincas Krėvė. Nebaigta monografija*. [Vincas Krėvė. Unfinished Biography]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas Publ.
- Žirgulis, A. 1979. *Prie redaktoriaus stalo. Lingvistinės-literatūrinės apybraižos*. [At the Editor's Desk. Linguistic and Literary Essays]. Vilnius: Mokslas Publ.
- Žukas, V. 1981. Dėl pseudonimo *M. Kemšys*. [About the Pseudonym *M. Kemšys*]. *Literatūra ir kalba*. [Literature and Language] XVII, 546–551.

Osipo Mandelštamo kūrybos recepcija tarpukario Lietuvoje

Pavel Lavrincec

Santrauka. Straipsnyje pateikiama medžiaga apie Osipo Mandelštamo kūrybos recepciją tarpukario Lietuvoje. Medžiaga buvo aptikta įvairiuose atsiminimuose, liudijimuose, skelbtuose laiškuose, rašytojo ir mokslininko Vinco Krėvės bei jo kolegos iš Lietuvos universiteto Kaune (nuo 1930 m. Vytauto Didžiojo universitetas) Mykolo Banevičiaus (Michailo Podšibiakino) biografiniuose tyrimuose, periodinėje spaudoje lietuvių bei rusų kalbomis. Tyrimas parodė, kad tarp lietuvių poetų ir vertėjų buvo nemažai Mandelštamo poezijos ir prozos gerbėjų, tačiau tarpukario metais jo kūrybos vertimai į lietuvių kalbą taip ir nepasirodė. Tai galima būtų paaiškinti poreikio tokio pobūdžio kūrybai stoka, ką ir rodo pateiktos tuometinės rusų literatūros recepcijos medžiaga. Vienintelis Mandelštamo tekstas, paskelbtas Lietuvoje rusų kalba – Anri Barbiuso (Henri Barbusse) apsakymo vertimas, kurį 1926 m. iš sovietinio leidinio perspausdino vienas Kauno dienraštis. Vienintelį kartą apie Mandelštamo poeziją buvo rašyta rusų kalba išėjusiame straipsnyje apie naujausių rusų poeziją. Straipsnis, paskelbtas akademiniam žurnale 1931 m., buvo pasirašytas slapyvardžiu; tikėtina, kad to straipsnio autoriumi buvo M. Podšibiakinas.